

#

Слова о смысле и свободе

Алис Арт

#романтическая проза

12+

Алис Арт

Слова о смысле и свободе

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64154796

Слова о смысле и свободе: Издательство «Союз писателей»;

Новокузнецк; 2017

ISBN 978-5-00073-772-9

Аннотация

«Наверное, нам, питерским девушкам, полагается быть с лёгкой меланхоликой в глазах и душе. Именно под действием осени мы становимся настоящими». Романтичный, проникнутый атмосферой прекрасного города на Неве и освещенный сиянием души талантливой писательницы сборник «Слова о смысле и свободе» проникнут философскими размышлениями, наполнен навевающими ностальгию пейзажами, удивителен психологичными портретами людей и общества. На страницах читатель найдет рассказы, которые затрагивают чувства и ощущения, раскрывают мысли и движения души, оставляют след в сердце и дарят таинственные мгновения, сродни тем, что настигают нас, когда дождь стучит по оконным стеклам, когда серые тучи заглядывают в уютные спальни, а ветер поет свою песню о далеком и загадочном, важном и сиюминутном.

Алис Арт

Слова о смысле и свободе

© Арт А., 2017

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

* * *

Этим летом я буду писать сказки. Я буду пить святую воду из таинственного заброшенного источника. Я буду умирать и рождаться. Я увижу свет в конце туннеля.

Мои сны обратятся в алые и голубые шелка на принцессах и полях Прованса. Мои мечты закуёт в гранит этот вечно молодой красавец, вверенный святому Петру на покровительство. Мои глаза будут закрываться и открываться, каждый раз обнаруживая новые декорации вокруг. Мои ноги коснутся вод древнего океана. Мои сказки отпрут двери, за которыми скрыты магические силы мощной ударной волны.

Это лето будет пахнуть мятой, корицей и жжёным сахаром надежды. Я приду сюда по осколкам несбывшихся желаний. Я взойду на костёр, распалённый теплом самых нежных объятий. Этим летом облака будут принимать очертания городов, о которых никто не слышал. Этим летом музыка за-

звучит из каждой кованой решётки, трамвайных рельсов и пустой пивной банки.

Асфальт нагреется до предела и расплавится, разлившись в чёрное море безумства. Люди снова покроют поцелуями медь и бронзу постаментов, дерево икон и глянец фотографий. Птицы соберутся в стаи и будут молчать об этих прекрасных днях.

Если я задохнусь своей песней, моё тело поднимут и вернут к жизни те, кому захочется дослушать сказки до конца...

* * *

Это Питер, детка.

Жара, когда ждёшь дождя, и ливень, когда ждёшь ясного неба. Нагретый асфальт и пыльные дорожки. Битые бутылки на набережных и великолепные фонтаны. Белые ночи и грязное месиво под ногами. Пьяные прохожие и дворы-колодцы.

Да, это Питер. Парки и дворцы, старые ларьки, самое глубокое метро. Вечный ремонт эскалаторов. Постоянная толпа на переходе «Достоевская» – «Владимирская». Мусор под ногами и огромные театральные афиши в переходах. Пробки и перекрытые дороги. Огни большого города и тихие переулки. «Зенит» и почти всеми забытые «Отпетые мошенники».

Разведённые мосты и ночи длиной в полтора часа. Ночные разговоры и знакомые голоса. Запахи и звуки. Родные

люди и случайные прохожие. Художники на Невском и «ко-сплееры» Петра с Екатериной. Московский вокзал... ну и другие вокзалы. И ещё аэропорты, целых два. Тепло объятий и блеск глаз. Пересечение дорог, сплетение судеб. Всё это – Питер, детка. Мой город навек.

* * *

Свежий воздух Средиземноморья был в тот день необычайно мягок и приятен на вкус. Вполне возможно, что на то была какая-то особая причина, но Она её не знала. В сущности, познавать эти космические законы взаимосвязей, причины и следствия не так уж и хотелось. Мысли Её были где-то очень далеко... Так далеко, что за ними едва можно было уследить.

Пейзаж, представший Её глазам, очаровывал своей изящностью и привольностью. Небольшой прибрежный итальянский город, древние постройки, бескрайнее море. В руках Она держала букет из ярких осенних листьев, недавно собранных в парке. Подумать только, всего через пару часов они совсем утратят свою красоту и станут никому не нужными... Но Она-то этого не допустит, потому что знает: тот человек, которому предназначался букет, точно не останется равнодушным к подарку.

Последние пару часов одиночества в этом дивном городке Она намеренно решила провести здесь – в месте, где было

хорошо думать и задумываться, вспоминать и улыбаться чему-то своему. И непременно держать в голове, что на закате Она уже будет стоять на вокзале, сжимая листья и смотря по сторонам, а спустя пару минут увидит такое знакомое, не стёршееся из памяти временем лицо с сияющей улыбкой и лучистым взглядом...

Она вздохнула и улыбнулась. От этих мыслей становилось теплее. Вокруг почти никого не было, только какая-то парочка бросала камешки в воду чуть поодаль, заливисто смеясь и бегая по берегу. Взглянув на них, Она усмехнулась какой-то очередной своей мысли и бросила взгляд на часы. Неожиданно черты лица Её преобразились, Она вскочила с места и быстрым шагом пошла от берега в сторону города. Пора было встречать потерянное когда-то тепло...

...Когда я видел Её последний раз, Ей было десять, и больше всего на свете Она любила бегать по полю и ловить бабочек. Как сейчас помню то лёгкое ситцевое платье, порывистые движения и неповторимую улыбку. По правде говоря, я бы никогда Её не узнал, если бы не эта улыбка, такая знакомая и близкая, из далёкого детства.

Я благодарен той случайной мысли, которая вдруг посетила Её голову и заставила улыбнуться в серой утренней толпе. Я благодарен своей памяти, которая мигом отозвалась каким-то странно знакомым чувством. Я благодарен тому, что мы оба никуда не спешили и что мне хватило смелости окликнуть Её.

И теперь мы сидим в тёплом кафе и говорим обо всём на свете. Она так изменилась... И внешне, и по характеру. Серьёзная такая, целеустремлённая, но несчастная. Конечно, об этом Она ничего не говорит, но я вижу это по Её глазам. Так хочется сказать или сделать что-то такое, чтобы видеть Её улыбку как можно чаще. И из-за этого вспоминаю всё наше детство, один эпизод за другим. Мне так нравится видеть, как в Её глазах постепенно разгорается задорный огонёк, как Она оживает и расцветает.

Вот уже я молчу и слушаю Её, смотрю, как Она греет руки о чашку чая. Надо же, а я ведь совсем забыл, как тогда мы чуть не попались в попытке выпустить кроликов из клетки... Жаль, что бедняжек так и не удалось спасти, но зато мы хотя бы пытались!

Сейчас мне кажется, что вот выйдем мы за порог – и больше никогда не увидимся, несмотря на то, что только что общались всеми возможными контактами. Нам обоим нравится вспоминать детство, но мы оба не спешим говорить о нашей теперешней жизни. Дальнейшие отношения к этому непременно приведут. Поэтому в целях сохранить что-то безумно светлое и тёплое в воспоминаниях, то, что можно было бы вспоминать холодными зимними вечерами, мы разойдёмся через час. Разойдёмся на всю жизнь. И если когда-нибудь ещё я увижу Её улыбку в толпе, то улыбнусь в ответ. И пройду мимо...

Наверное, нам, питерским девушкам, полагается быть с лёгкой меланхолиной в глазах и в душе. Именно под действием осени мы становимся настоящими.

До конца лета ещё несколько дней, а осень уже пришла в город на Неве. Она в дожде, рассыпающемся по разноцветным зонтам и серому асфальту, в джинсах и куртках жителей, в печально склонившихся деревьях на аллеях, в тетрадках на прилавках гипермаркетов, в ярких букетах бабушек возле метро, в глазах таких, как я.

Мне очень нравится эта лёгкая осенняя грусть. Безумно питерская. Такая родная. Похожа на школьную подругу, о которой вдруг вспоминаешь посреди жизненных неурядиц, которой звонишь, боясь, что сменила номер... С которой сидишь в одном из многочисленных кафе за столиком у окна, смотришь сквозь стекло на дождь и говоришь, говоришь, говоришь... Вспоминаешь столько всего из прошлого: ты и не знала, что хранишь в памяти столько осколков жизни! Рассеянно перебираешь их и вдруг понимаешь, что они так похожи на осенние листья: цветные, яркие, затейливые, но... уже отжившие свой век.

И, сознавая это, ты всё же понимаешь одно: хорошо, что они есть. Такие, какими ты их видишь сейчас. Неважно, что нельзя вновь приклеить их к дереву, вернуть к жизни, по-

вторить когда-нибудь ещё, нарисовав по шаблону. Красивый лист нужно взять в руки, прогладить утюгом и положить в книгу. Тогда он сохранится. Через годы ты решишь почитать что-нибудь давно забытое и вдруг наткнёшься на этот лист...

Старые друзья – книги с дальних полок домашней библиотеки. Общие воспоминания – яркие осенние листья. Как замечательно, когда это есть в твоей жизни.

Кто-нибудь усталый и безмерно тёплый простит мне мою меланхолию, возьмёт за руку. И тогда мы с ним пойдём в эту тёплую осень...

* * *

Ты ложишься спать. Закрываешь глаза и делаешь вид, что совсем обо мне не думаешь. Твои сны якобы наполнены образами, в которых ты видишь своё будущее, а ещё – параллельные миры, ничего общего с реальностью не имеющие.

Ты закрываешь дверь. Делаешь это потому, что боишься, вдруг я приду, хотя и знаешь: мне у тебя делать нечего. Ведь я давала обещание любить тебя, пока это будет нужно тебе. А теперь разве это так?

Ты прикидываешь, сколько ещё ждать автобуса. В твоих глазах почти читается страх, но не опоздать куда-либо, а просто встретить старую знакомую, которая, кажется, скоро должна появиться на этой же остановке.

Ты читаешь книги. Ищешь в них успокоения и смысла

жизни, но только вот результаты неутешительные. Один за другим Шиллер, Роллан и Брэдбери привели тебя к одной и той же мысли. Хотя их ли это идея?

Ты пишешь мне письма. Почти каждый день я получаю конверт, внутри которого непременно нахожу ещё один осколок прошлого. Иногда мне кажется, будто ты очень надеешься, что сможешь переслать мне их все до одного, чтобы у тебя их не осталось.

Я давно перестала быть для тебя идеальной.

Я совсем не смотрю документальных военных фильмов.

Я слишком поздно ложусь спать.

Я недостаточно громко разговариваю с коллегами о погоде.

Я чересчур тщательно перечитываю письма.

Нет никаких «мы» и больше не будет никогда. Обжигающий кофе и остывший чай, книги классиков и ночи с головой в черновиках, блеклые рассветы и монотонные вечера – не причины и даже не следствия. Это ты и это я, настоящие, непридуманные. Порознь.

И дело не в том, какие мы разные. Дело в том, что мы – это ты и я, и никак иначе. А белые платья, розовые лепестки, клятвы верности и толпу пьяных родственников стоит оставить тем, кто не сомневается и каждый день говорит «мы», вопреки всем превратностям Судьбы.

В этой стране слишком много недопетых песен и недорассказанных историй. Оборванных «на середине строки, на полуслове». (с) Я вплетаю их все в венок, который пускаю по воде. Говорят, что там, куда он поплывёт, живёт суженый. Но сегодня не ночь на Ивана Купала, а я не собирала девять трав.

Но я пойду за ним, потому что выхода иного нет, потому что гитарные струны звенят в голове, и во сне я постоянно вижу пламя костра. Они зовут меня.

Я не знаю, чего мне ждать на том конце пути. Не знаю, кто скрасит моё одиночество в дороге. Не знаю, какая звезда осветит мне путь. Но выбора нет: тетива натянута, волосы распущены, колесо вертится... Я иду. Иногда я чувствую странное: будто бы пахнет костровым дымом откуда-то издали. Останавливаюсь и оглядываюсь по сторонам, но, ничего не найдя, продолжаю путь, не свожу глаз с тёмной глади воды, по которой плывёт венок.

Босые ноги мокры от росы, где-то вдалеке ухает сова. Ещё я знаю, что ведьма следит за каждым моим шагом и ждёт, когда же я устану или сойбюсь с пути. Она ждёт, что я опущу руки и приду к ней сама. Она ещё не ведает, что в моём

сердце, даже если я не дойду до конца пути, навсегда останутся люди, которым я нужна. Те, ради которых я иду.

* * *

Когда остаёшься одна, разбитая, в осколках своей жизни, которую ты с размаху собственными руками бросила оземь, очень страшно смотреть вокруг. Ведь весь мир движется дальше, а ты стоишь на своём месте и... В этот момент ты поднимаешь глаза и понимаешь, что ошиблась. От сильного удара центр Земли сместился, и ты теперь уже совсем не там, где была раньше.

И больше у тебя на свете нет ничего твоего, кроме сердца, которое бьётся под дрожащими ладонями. И собрать бы осколки, сложить из них что-то новое или просто выбросить, чтобы выстроить свою жизнь заново, да вот только слишком уж больно они ранят. В одиночку не справиться ни за что, а помощи ждать неоткуда. Замкнутый круг, что поделаешь. Каждый из нас сталкивался с таким, наверное.

Единственно верное решение – найти в себе силы доползти до берега моря. Остаться там лежать в песке, встречать закаты и рассветы, следить глазами за полётом чаек и кораблями, что уходят вдаль. Никогда больше не оглядываться на то, что оставила за спиной. Никогда больше не думать о том,

что это моё последнее пристанище – это то самое место. Мой порт Котон. Место, где должна была встретиться со своей мечтой...

* * *

Знаешь, мне почему-то вдруг подумалось о том, как мы с тобой пьём чай на подоконнике пустой квартиры, подготовленной под ремонт, без мебели, ковров и люстр. Не знаю, что мы там будем делать, – просто, наверное, рассказывать друг другу сказки. Нам ведь есть что рассказать друг другу. Мы справимся без сигарет и вина, они могли бы только испортить всю атмосферу.

Мне иногда кажется, что именно так может выглядеть небо в смысле рая – какое-то вечное, неспешное ожидание-не-ожидание, близкий человек, минимальный комфорт, почти-что-чемоданное настроение и сотни тысяч историй. Может ли такое надоесть? Хороший вопрос. Я как-нибудь подумаю об этом.

Твои яркие и эмоциональные сказки собирают людей, очарованных талантом и меткой строкой. Я смотрю на очередь, что выстраивается вслед за твоей протянутой рукой, в которой зажаты несколько исписанных листков, и мне становится до жути радостно. Мне нравится, что тебя слышат. Я хочу, чтобы тебя слышали и любили, – потому что тебя люблю я.

Мы с тобой в этой странной квартире окажемся совсем внезапно. И знаешь, что ещё там будет? Дерево. Много дерева, деревянных конструкций и перекрытий. Не знаю, что это будет символизировать, но мы с тобой обязательно придумаем. А ещё потом про нас снимут фильм. Режиссёр, конечно же, будет сильно моложе нас, таким эстетизирующим эпигоном. Будет претендовать на то, что создал гениальнейшее кино современности... а по сути, снимет дешёвое «мыло и ваниль». Потому что ни один сценарист не в силах написать те диалоги, что мы с тобой будем вести. Не потому, что мы столь гениальны, а лишь потому, что можем понимать друг друга даже без слов. И ещё потому что...

Из этой деревянной, готовой к ремонту квартиры, мы с тобой обе выйдем уже совсем другие, каждая в свою жизнь. Мы по-прежнему будем теми же, что и раньше, – подругами, которые наплевали на годы и километры. Но одно «но» всё же сделает нас более серьёзными, вдумчивыми и чуть более старыми: в нашей жизни будет тот подоконник и тот чай, разлитый по чашкам для нас самой Вечностью (или Вселенной – зови как хочешь). Дощатый пол скрипит, и он помнит сотни и тысячи скрипов, с самого своего появления в доме. И наши ноги, пройдя от двери до окна и обратно, оставят на нём свой след и свой звук. После нас в эту комнату придут ещё многие, но мы об этом не узнаем. Каждый, кто здесь побывал, будет считать, что это место было создано только для

него. И, конечно же, думать, что, как только дверь за ним закроется, комната эта растворится в Вечности.

А она и растворится. Но только для того, чтобы снова возникнуть из ничего, и всё ради нового разговора уже других душ. С тех пор как я начала обо всём этом думать, у меня в голове то и дело раздаётся скрип половиц, как будто мы уже идём туда, к этому подоконнику, чтобы начать эпохальную беседу.

В общем, это всё к чему? Приезжай, я скучаю. У меня всегда достаточно чая, хоть и нет деревянной комнаты, подлежащей ремонту, а уж о чём поговорить, мы всегда найдём. Будет время, и мы окажемся в том странном месте, а до тех пор можно просто посидеть на диване или на берегу залива. Сыр и кисель – по желанию.

* * *

За всю мою жизнь у меня поднакопилось вопросов к разным инстанциям, к людям, предметам, сущностям. Вопросы эти разные, иногда глупые, иногда беспомощные, порой раздражённые или усталые, когда-то недоумевающие, а когда-то ироничные. И я не устаю их задавать, только почему-то всё время про себя. Не решаюсь произнести всё это вслух, расстаться с накопившимся багажом. Почему? Ну вот

и ещё один вопрос в копилку.

Список моих вопросов довольно прост и одновременно заковырист. Я часто вопрошаю, почему люди так медленно двигаются в метро, неважно, по утрам или вечерам. Интересуюсь у микроволновки, чего же ты, глупая, разоряешься, я всё равно иду к тебе, сейчас открою. Спрашиваю мысленно у своих студентов, какого же рожна вы, дорогие мои, совсем думать не хотите, взрослые вроде бы уже люди. Меня волнует вопрос, почему любимый мужчина может так долго бодрствовать и так долго спать. Что за режим жизни такой? Ещё у меня множество вопросов к Мирозданию/Богу/Вселенной (называйте, как хотите). Почему всё именно так, а не иначе? Почему иногда вид одного и того же явления – заката или звёздного неба, скажем, – может вызывать такие разные и такие смешанные эмоции? Зачем люди ходят на работу, которую не могут терпеть? Зачем в квартирах живут муравьи и тараканы? Зачем стараться, если никто не ценит твоих усилий? Зачем светить, если все уже зашторили окна? Зачем быть?

И если бы я нашла вдруг ответы на эти бесчисленные вопросы, то, может быть, умерла бы от страха. Или от счастья – это всё равно. Возможен, конечно, и положительный исход: я могла бы стать какой-нибудь супермедийной персоной, ну или новым пророком, на худой конец. Мои изречения репостили бы сотни, тысячи и миллионы. Передавали бы эти откровения из уст в уста, обсуждали бы в курилке на нелюби-

мой работе, в коридоре университета, на кухне с тараканами.

Смешно? Не знаю. Но знаю точно одно: я бы никогда не успокоилась со своими вопросами. Найдя ответы на все имеющиеся, я бы тут же, едва закончив нести истину людям, обзавелась новыми, во сто крат более заковыристыми, непонятными и сложными. Видимо, это сидит где-то очень глубоко – желание задавать вопросы, пусть в пустоту, пусть себе самой, пусть без ответа. Мне просто нравится говорить со Вселенной. И в этом, пожалуй, ответ, по крайней мере, на один вопрос: зачем же я пишу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.